

Страх - мать предвидения ~ Томас Харди

Я не особо прыгал от радости, когда понял, где нахожусь. Учитывая, что моим братом-близнецом был Шикамару, я вполне мог догадаться, в каком часовом поясе нахожусь. Однако это не означало, что окружающий меня мир был "каноничным" в Наруто-версии. Очевидно, что я был здесь, и это был фактор, которого не было в сериале. Многие, многое другое могло быть иным.

Но даже если бы это был "канон", Коноха была захвачена, сколько, дважды? за время сериала. А тут еще и грядущая война. И не говоря уже о том, что более половины жителей города - высококвалифицированные, слегка неуравновешенные убийцы.

Я бы не рекомендовал это место для отдыха, это точно.

Это был мир, где выживали только сильные и удачливые. Слабые? Ну, они задыхались от собственных криков, когда в город приходил дьявол.

Я никогда не хотел снова оказаться таким беспомощным.

Как я уже говорил, нападение Кюуби стало для меня стимулом с тех пор.

На меня никогда не давили, чтобы я стал ниндзя, более того, я очень сомневаюсь, что мои родители вообще думали, что я стану им с моим "недостатком". Я мог бы остаться присматривать за оленями, изучать медицину, и эта идея мне нравилась.

Жизнь ниндзя была суровой и опасной. Но я уже играл в безопасности, и все безрезультатно. И не было никакой гарантии, что "игра в безопасность" меня спасет. Ведь мирные жители умирали гораздо легче, чем шиноби.

Конечно, в детстве я мало что мог сделать. Я впитывал информацию, которую мне предлагали, говорил, ходил, играл. Не знаю, что бы я делал в те дни без Шикамару. Он был моим спасательным кругом, моей мерной палочкой. Какой прогресс я должен показать, могу ли я показать? Чему я должен научиться?

Не сомневаюсь, что я выглядел странным, задумчивым ребенком. У меня такое чувство, что, родись я в любой другой семье, кроме Нара, все было бы гораздо сложнее. Они, казалось, совершенно не беспокоились, когда я схватывал все гораздо быстрее Шикамару - мой взрослый ум был способен легче усваивать понятия, имея гораздо больший опыт обучения. Учитывая, что клан славится как своим интеллектом, так и теневыми дзюцу, возможно, это было не так уж и необычно. Я старался сдерживать себя, правда, но это невероятно раздражало, и мне было отчаянно скучно.

Конечно, теперь, когда я знал, что энергия, которую я ощущал, была чакрой, я вспомнил кое-

что о том, как она используется. Идея о том, что можно ходить по стенам, была настолько крутой, что я просто обязан был попробовать научиться. Почти сразу после того, как я начал ползать, я стал пытаться использовать чакру, чтобы держаться за предметы. Конечно, я быстро понял, сколько чакры для этого требуется. Это не должно было меня удивлять, учитывая, что я выбрасывал чакру через руки и колени. Площадь поверхности одной только ладони довольно велика, и для поддержания постоянной скорости выброса чакры мой небольшой запас расходовался довольно быстро. Не зря серьезные тренировки по ниндзюцу начинались не раньше восьми-девяти лет. Именно тогда запасы чакры начинали выходить за пределы "основной" чакры, питающей тело.

Я проводил много дней, дремля на солнышке после изнурительных тренировок, постепенно узнавая, где проходит граница истощения чакры. Это ни в коем случае не было плохим способом проводить дни. Я, конечно, не пытался подниматься вертикально. Мало того, что это было бы подозрительно, так я успевал сделать три-четыре шага вверх, прежде чем падал. Это было не то, чего я с нетерпением ждал.

Были и другие упражнения с чакрой, которые не требовали так много чакры. Все, что использовало чакру, технически являлось контрольным упражнением, а все, что преподавалось как контрольное упражнение, обычно имело и другие применения. Менее утомительным, чем хождение по стенам, было упражнение с приклеиванием листьев - для него не обязательно нужны были листья. Эти два упражнения были противоположными сторонами одной медали: приклеивание себя к чему-то и приклеивание чего-то к себе. Я использовал бумагу, одеяла, свою одежду - все, что попадалось под руку. Между разными материалами и тканями существовали крошечные, мельчайшие различия, которые требовали небольших корректировок в количестве необходимой чакры и скорости ее выделения. Как только что-то прилипало к вам и покрывалось чакрой, вы могли слегка манипулировать этим. Рассказывали о медиках-нинах с таким точным контролем, что они могли сложить журавлика оригами из рисовой бумаги, не прикасаясь к нему. Существовали чакровые струны для развития контроля над чакрой вне тела. Чакра-струны были сложны по своей концепции, но на самом деле не было особой разницы между созданием одной и двадцати, за исключением того, как их потом перемещать. Кукольники были мастерами многозадачности. Учитывая, что к каждой марионетке можно было прикрепить десятки ниточек, неудивительно, что "Выступление ста марионеток" Сасори стало легендарным. Я не мог даже прикрепить две нити к разным предметам, не запутавшись, не говоря уже о том, чтобы начать их двигать.

Когда мне исполнилось два года и мы с Шикамару уже могли говорить полными, хотя и простыми предложениями - хотя Шикамару говорил редко, - я носился по дому с одной из своих книжек со сказками, непрерывно спрашивая кого-нибудь в доме почитать мне ее. Все книги были написаны на японском языке, а я очень, очень хотел уметь читать.

Когда-то, много лет назад, я изучал японский язык, хотя, признаться, никогда не был в нем хорош, но это означало, что я знал разницу между японским и английским языком. В английском языке 26 букв алфавита, каждая из которых соответствует определенному звуку. Хирагана - это простой фонетический алфавит, в котором каждый иероглиф представляет собой сочетание согласных и гласных звуков, из которых складываются слова. Катакана - то же самое, но используется в основном для иностранных слов. А вот кандзи. Кандзи. Их тысячи. Один и тот же кандзи может означать разные вещи, произноситься по-разному, в зависимости от того, где и как он используется или с какими другими кандзи он сочетается.

Я провел много часов, сидя на коленях у отца, проводя пальцем по словам, когда он читал, и отчаянно пытаюсь связать символы с определенными звуками. Именно в это время я начал подозревать, что перерождение изменило меня - очень сомневаюсь, что раньше я смог бы преуспеть в этом. Да, я был умен и раньше, но никогда до такой степени. Думаю, это был еще один случай, когда мое тело влияло на мои действия - просто мозг, который я использовал, мог вычислять гораздо быстрее, чем тот, что был у меня раньше.

Это немного смущало. Да, в этом был смысл - разум не был духовной сущностью, неразрывно связанной с телом, его формировали тысячи взаимосвязанных нейронов в мозге, которые так или иначе вели к высшему сознанию, которое мы называли "разумом". С реалистичной точки зрения это имело смысл. Но это не значит, что это не пугало.

В конце концов я принял это как нечто полезное, что поможет мне здесь.

Как только я научился читать, передо мной словно открылся целый мир.

Мои родители, должно быть, думали, что я люблю историю, с таким рвением я читал книги. По правде говоря, она была довольно интересной, особенно если учесть, насколько короткой она была. В моем мире история измерялась десятками тысяч лет, даже не учитывая археологию, которая могла проследить несколько миллионов лет назад. Здесь же записи были скудны до образования деревень и практически не существовали до появления Мудреца Шести Путьей.

Но я исследовал.

Я хотел узнать об этом мире. Я хотел знать, соответствует ли он сериалу, какой бы смехотворной ни казалась эта идея. Я читал, продираясь сквозь детские книги, затем все более сложные. Я писал заметки. Я составлял временные шкалы, в которых было множество связей между этими событиями и теми. Я начал понимать.

(Я также записывал все упомянутые техники, как базовые, так и продвинутые, чтобы изучить их позже. Чтобы понять, что возможно, а что преувеличено. Иногда казалось, что возможно все.)

По истории, особенно по истории шиноби, было не так уж много книг. Вероятно, это было связано со скрытой природой шиноби. Вероятно, было много засекреченных событий, которые могли бы заполнить дыры в моей хронологии. То, что я узнал, было написано явно с целью пропаганды.

На это ушло много месяцев, и, конечно, это перемежалось с другими делами. Я не мог посвятить этому все свое время, даже если бы смог заставить себя сосредоточиться на этом так долго. За это время я также заинтересовался кодами и шифрами. Те, что имелись в библиотеке, были настолько низкого уровня, что над ними посмеялся бы и ниндзя, но их загадки сразу привлекли мое внимание. Кроме того, меня посещала мысль о возможности писать секретные записки, но я был слишком нетерпелив, чтобы это стало настоящей целью, поскольку знал, что на создание кода, достаточно надежного, чтобы доверить ему даже самые

сокровенные тайны, уйдут годы. Были книги в жанре фэнтези, приключенческие книги и серия "Ранко - ниндзя-изгой", которая была забавной, увлекательной, познавательной и немного тревожной, если присмотреться.

Но для меня это было доказательством того, что этот мир настолько похож на сериал, насколько мне удалось запомнить.

В результате возникла мысль: что же мне теперь делать?

Если, как казалось, этот мир и есть Наруто-версия, значит, я знал будущее, или что-то из него. Мог ли я что-то сделать?

Ответ, похоже, был ошеломляющим - "нет".

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469190>